

ЗНАЙ НАШИХ!

Сердечные дела Александра Туева

Профессор-кардиолог из Пермской медицинской академии получит Строгановскую премию по итогам 2013 года за выдающиеся достижения в науке

Светлана Федотова

Доктор Александр Туев, ставший одним из двух лауреатов Строгановской премии по итогам 2013 года в номинации «Наука», вполне мог бы получить её и за честь и достоинство, благо, его жизненный путь и вклад в развитие региона это позволяют. Но ещё больше ему подошла бы номинация «Пример для подражания» или «Делать жизнь с кого», если бы такие были: паренёк из глухой вятской деревни стал не просто академиком и основоположником научной школы, но и одним из самых уважаемых людей Перми, по сути, гуру врачевания.

Родители Александра были крестьянами, а его мать даже не умела писать. Братья и сёстры ничем особым не прославились. Один он пошёл в науку, правда, чрезвычайно сложным и тернистым путём — от ступеньки к ступеньке, без протекции и помощи, своим умом.

Первым делом закончил школу на «отлично», с одной четвёркой по русскому языку. Причём, учёба его пришлась на войну, и потому вместе с одноклассниками все полевые работы (пахать, косить, сеять) они выполняли вместо ушедших на фронт мужчин. «Лошадей в армию забрали, — с горечью вспоминает Александр Туев. — И мы пахали на коровах и быках». Никаких каникул в войну не было, и всё время хотелось есть. В деревне, где жил Александр, было льняное производство и своя маслобойка — жмых, или, как его ещё называют, «выбой» в «колёсах», выдавали детям. Такое было лакомство. Потом была фельдшерско-акушерская школа в городе Советске Кировской области. Почему именно она? Потому что фельдшерам в те годы давали дома в сёлах, над этой профессией был ореол почёта. Училище он тоже закончил на «отлично».

По правилам того времени после этого можно было поступить в вуз без экзаменов, и Александр Туев выбрал Пермский медицинский институт. Так в 1950 году он оказался в Перми, причём безо всего — никакой материальной поддержки от семьи не было и быть не могло. Самой дорогой вещью у него тогда были сапоги. Пришлось с первого курса начинать работать — медбратом в областной психиатрической больнице. Только на четвёртом курсе стало немного полегче — начал получать стипендию имени Молотова «за успехи в учёбе». Александр Туев и сейчас помнит, что она составляла 650 руб. — приличные деньги.

Тогда же определился с научным руководителем, им стал Пётр Ясницкий, большой учёный, который заведовал кафедрой госпитальной терапии мединститута 33 года — с 1932-го по 1965 годы.

Дольше него эту кафедру возглавляет только сам Туев — 37 лет, с 1977 года!

Ясницкий был курортологом, но Туев пошёл в кардиологию — она более активна. К тому же, в 1970–1980 годы начался бум кардиологии, во всех медицинских вузах страны увлеклись этим направлением, и Пермский мединститут не был исключением. Но в Перми была создана мощная научная школа!

К настоящему времени Александр Туев подготовил 100 кандидатов наук и 27 докторов наук. Его ученики возглавляют все девять терапевтических кафедр Пермской медакадемии и ряд кафедр Кировской. Кроме того — сотни публикаций, 33 монографии, десятки патентов. В числе самых знаменитых — наземная спелеокамера, которая широко применяется для лечения бронхиальной астмы и в России, и за рубежом.

Список званий и наград Александра Туева можно уместить разве что на газетную страницу. Есть у него и высшая профессиональная награда — орден Е. М. Тареева. Видно, что она очень дорога профессору — удостоверение об этой

По инициативе доктора Туева в Перми ещё в 1980-е был создан амбулаторный кардиологический центр, один из первых в стране, и очень эффективная система кардиологической помощи больным с инфарктом миокарда

награде он бережно достаёт из ящика своего рабочего стола и с гордостью показывает. Там же, кстати, и партбилет члена КПСС — никуда он его не сдавал, как в 1991 году положил, так там и находится. Профессор был членом парткома института при семи первых секретарях вуза, а такие люди от своих убеждений не отказываются.

К слову, до момента закрытия специализированной больницы Александр Туев был там главным консультантом, а у бывшего первого секретаря обкома КПСС Бориса Коноплёва был лечащим врачом. «От табачка-то не думаем отказаться?» — всё пенял доктор «царю Борису». Но тот курил до конца жизни. Правда, к советам в области здравоохранения очень прислушивался.

По инициативе доктора Туева в Перми ещё в 1980-е был создан амбулаторный кардиологический центр, один из первых в стране, и очень эффективная система кардиологической помощи больным с инфарктом миокарда.

То, что происходит в медицине сейчас, очень расстраивает профессора Туева, как и то, что

положение о клинических больницах всё никак не подписывается на уровне Министерства здравоохранения РФ, а

это мешает совершенствованию и подготовке учебных кадров, совместной работе коллективов кафедр и больниц. В том числе эта проблема касается и краевой клинической больницы, в которой Александр Туев работает 59-й год и болеет за неё всей душой.

Может быть, где-то всё и рушится, но у них всё продолжает расти, потому что в основе — очень правильные подходы. К примеру, главное во врачебной деятельности — это коллектив. Он здесь, на кафедре госпитальной терапии, формируется по четырёхэтапной системе. Сначала нужно пройти студенческий научный кружок, затем — интернатуру, ординатуру и только потом уже поступаешь в аспирантуру. К последнему этапу, пройдя первые три, специалист уже готов настолько, что кандидатскую диссертацию защищает, как правило, досрочно, а больница получает высококлассного специалиста.

Что любит Александр Туев? Семью, романсы, собак, дачу свою в 3,5 сотки возле Усть-Качки и большие научные симпозиумы, конгрессы и форумы. Было время — он много ездил и во многих странах бывал.

В прошлом году решил съездить на свою родину — в деревню Комино, что на речке Ишетке в Кировской области. Добираться пришлось на тракторе — дороги нет. Там уже никто не живёт. Повидал свой дом — тополь и берёза раскололи его пополам. Гнетущее впечатление осталось и от Ситемки, где заканчивал школу. Всё разрушено. Огорчает его и то, что устои рушатся.

Александр Туев, профессор:

— Одно из главных средств терапии — беседа. Доктор должен рассказать больному о сути его болезни и о том, как нужно её лечить. Кроме того, идеальная ситуация, когда человека с рождения до смерти ведёт один врач. Ошибка сегодняшнего здравоохранения и в том, что разделили стационары и поликлиники. Организационно всё стало гораздо хуже, чем в советское время.

Впрочем, не везде. У научной кардиологической школы профессора Александра Туева — прекрасное будущее! Существует «крепкое древо» школы и хорошо растущие его «ветви». ■

